

УДК 811.161.1'23

ББК Ш141.12-003

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19

A. Мустайоки

Хельсинки, Финляндия

Т. И. Стексова

Новосибирск, Россия

**ОБРАЗ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**

(по данным СМИ)

Аннотация. Выявляется образ модернизации в языковом сознании россиян. Для этого проводится анализ синтагматики данного слова в современных российских СМИ. Выявлены основные оценочные представления, по которым характеризуется модернизация.

Ключевые слова: синтагматика; функционирование; когнитивно-семантический анализ; дискурс.

Сведения об авторе: Мустайоки Арто, доктор философии, профессор русского языка и литературы.

Место работы: Хельсинкский университет, Отделение современных языков.

Контактная информация: Department of Modern Languages, P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki, Finland.

e-mail: arto.mustajoki@helsinki.fi.

Сведения об авторе: Стексова Татьяна Ивановна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Институт филологии, массовой информации и психологии.

Место работы: Новосибирский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

e-mail: steksova@inbox.ru.

A. Mustajoki

Helsinki, Finland

T. I. Steksova

Novosibirsk, Russia

**THE IMAGE OF MODERNIZATION
IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS**

(on the basis of mass media)

Abstract. The article is devoted to the image of modernization in linguistic consciousness of Russians. To do this, the authors analyze the compatibility of a given word in the modern press and discover the major evaluation of the view, which is characterized by modernization.

Key words: syntagmatics; functioning; cognitive; semantic analysis; discourse.

About the author: Mustajoki Arto, Doctor of Philosophy, Professor of Russian language and literature.

Place of employment: Helsinki University, Department of Modern Languages.

Department of Modern Languages, P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki, Finland.

About the author: Steksova Tatiana Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology.

Place of employment: Novosibirsk State Pedagogical University.

Слово *модернизация* впервые зафиксировано в русском языке в 1908 г. [Национальный корпус русского языка]. В советское время оно употреблялось в основном в контекстах, где речь шла об улучшении или изменении каких-либо конкретных средств производства: *модернизация оборудования, станков, машин*. Как показано на диаграмме 1, в 1990-х гг. и начале нового тысячелетия частотность употребления слова постепенно росла. Чаще всего по-прежнему модернизация направлена на какие-либо конкретные объекты, а не на общество в целом, например: *модернизация автомобильного производства, лабораторий, дорог, нефтеперерабатывающего завода, стратегических ядерных сил*. Когда говорится о модернизации на государственном уровне, ссылаются, как правило, на другие страны, особенно на Китай. Есть, однако, и пример, в котором обсуждается будущее России в контексте процессов модернизации. В интервью, взя-

том Татьяной Коростиковой в 1999 г., Владимир Рыжков не только употребляет это слово, но и критически рассматривает три реализации данного концепта: *В общественном мнении, политических структурах России сейчас господствуют три направления модернизации страны — коммунистическое, либерально-анархическое и корпоративное*. Все эти направления сделают Россию неконкурентоспособной в XXI веке (Аргументы и факты 04.05.1999).

На диаграмме 1 сопоставлена частотность употребления двух слов: *инновация* и конкурирующего с ним в контекстах, в которых рассматриваются процессы и возможности обновления страны, слова *модернизация*. Легко заметить, что рост употребительности слова *инновация* происходит параллельно со словом *модернизация*.

Если рассмотреть частотность использования данных слов по кварталам за последние четыре года, то пик употребления

Исследование выполнено при финансовой поддержке Академии Финляндии в рамках проекта Finnish Centre of Excellence in Russian Studies "Choices of Russian Modernisation".

© Мустайоки А., Стексова Т. И., 2014

слова *модернизация* приходится на последний квартал 2010 г. При этом важно отметить, что впоследствии данное слово не исчезло из прессы и встречается намного чаще, чем слово *инновация*. Примечательно,

что, например, в Финляндии слово *innovaatio* употребляется в десять раз чаще, чем *modernisaatio*. В целом слово *модернизация* занимает центральное место именно в российском политическом дискурсе.

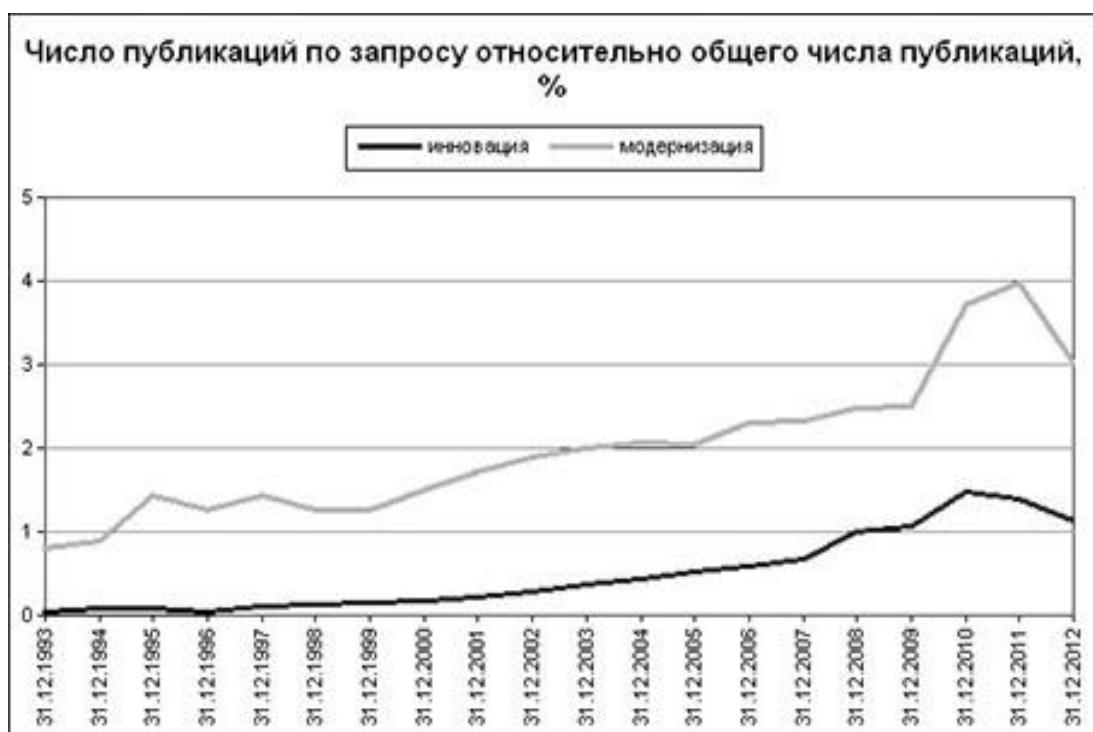

Диаграмма 1. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 1993—2012 гг.).

Диаграмма 2. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 2010—2013 гг.).

Модернизация входит в число научных терминов, содержание которых не получает единого толкования у исследователей. Финским центром российских исследований «Выборы модернизации в России» (*The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation*) изучаются следующие ее аспекты: диверсификация экономики, авторитарное рыночное общество, социальные гарантии, внешняя политика, культурные и философские интерпретации российской модернизации [*The Finnish Centre...*]. К изучению модернизации можно подойти с разных точек зрения: можно исследовать, что **делают** для того, чтобы общество модернизировалось, какие процессы, как намеренные, так и ненамеренные, **проходят** в обществе, что люди **пишут** и что **думают** о модернизации. Последний ракурс рассмотрения весьма важен, поскольку модернизация вряд ли возможна без участия народа. Мнения людей можно изучать с помощью разного рода опросов и тестов [см., напр.: Ким и др. 2013]. Другой способ получения данных относительно представлений и мнений людей о модернизации — это изучение того, как они о ней пишут. В данной статье анализируется то, как изображается этот процесс в российской прессе последних лет.

Нас интересует то, как русские воспринимают модернизацию. Как известно, лексическое значение слов на протяжении длительного времени остается неизменным, в то время как личностные смыслы, т. е. значения «для меня», имеют тенденцию к большей динамике в зависимости от экстралингвистических факторов. Тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит, отмечается почти всеми лингвистами. Справедливым является утверждение А. Вежбицкой о том, что связь, которая «относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире» [Вежбицкая 2001:15]. Именно под влиянием экстралингвистических факторов в языковом сознании носителей русского языка происходит формирование личностных смыслов, в результате чего лексические значения подвергаются трансформации, либо расширяясь, либо сужаясь в своем объеме.

Согласно мнению психолингвистов, знание и представление не всегда совпадают по объему: «Представление — субъективное отражение связей и отношений действительности, и это субъективное отношение эмоционально» [Шахнарович, Юрьева 1990: 23; ср. также: Красных 2003: 52—59]. Языко-

вую, или наивную картину мира интерпретируют как отражение обиходных представлений о мире многие лингвисты, в частности Ю. Д. Апресян [Апресян 1995], Е. С. Яковлева [Яковлева 1994], Е. В. Урысон [Урысон 2003]. Для того чтобы выяснить, каково представление о модернизации у носителей русского языка, необходимо провести когнитивно-семантическое исследование. Когнитивно-семантические исследования «обращены одновременно к знаниям о мире и к языку как форме манифестиации ментальных структур» [Орлова 2008: 6]. Одна из процедур подобного анализа — описание синтагматики. Подобного рода исследования уже предпринимались в лингвистике (см.: [Стексова 2006; Орлова 2008; Шмелева 2012] и др.). Анализ сочетаемости позволяет выявить, как представляют носители языка модернизацию.

Языковой материал для исследования был собран при помощи базы данных «Интегрум» и включает российские газеты и журналы центральной прессы. Данный раздел «Интегрума» весьма богат и поэтому идеально подходит для исследования языка российской прессы [ср.: Mustajoki 2006; Копотев, Мустайоки 2008]. Напомним, что медиатексты, с одной стороны, активно формируют и изменяют контекст, внутри которого существуют, а с другой — сами являются продуктами этого контекста [Литовская и др. 2008: 8]. Здесь хотелось бы подчеркнуть принцип, которым мы руководствовались: для нас все медиатексты одинаково ценные независимо от того, кто их написал и отражают ли они мнение журналиста или мнение какого-либо человека, не являющегося представителем прессы. Такой «демократический» подход обоснован тем фактом, что медиатексты в совокупности формируют у реципиента общую картину действительности, демонстрируют ландшафт мнений в обществе.

Мы проанализировали российские медиатексты из базы данных «Интегрум» за последние четыре года (с начала 2010 до конца 2013 г.). В общей сложности это выпуски 1837 русских газет и журналов. Следует учитывать, что показатели частотности, приводимые ниже при анализе, относятся только к этому периоду. Хотя мы сообщаем точные цифры, они, естественно, дают только приблизительное представление об употребительности словосочетаний: несмотря на то что объем базы «Интегрум» весьма представителен, она не содержит всю российскую прессу. Впрочем, числовые данные позволяют получить общее представление о популярности разных выражений (одно де-

ло, если они встречаются раза два, другое — если их десятки или сотни).

Можно выделить два типа характеризующих представлений о понятии *модернизация*: предметные и оценочные. Предметные представления фокусируют внимание на том, что модернизируется, а оценочные, — как. Что касается предметных представлений, по-прежнему продолжают писать о модернизации других стран; чаще всего предметом комментирования является, как и раньше, Китай. Когда речь идет о России, кроме дискурса об общей модернизации (всесторонняя, политическая, экономическая, индустриальная, социально-экономическая), частотно название конкретных объектов модернизации: *модернизация предприятий, системы образования, армии*.

Перейдем к рассмотрению оценочных представлений.

1. ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТИР

Время можно считать объективной характеристикой модернизации. Однако более тщательное ознакомление с конкретным языковым материалом показывает, что, выбирая временную характеристику, автор текста одновременно определяет и свое отношение к ней. Модернизацию видят как процесс, который имеет начало, какую-либо длительность, может быть доведен до конца или быть прерван. Самыми распространеными временными характеристиками модернизации в медиатекстах являются *дальнейшая* (встречается 2444 раза), *постоянная* (675) и *непрерывная* (144). Все эти прилагательные подчеркивают длительность процесса модернизации. Рассмотрим некоторые примеры: *Безусловно, продолжится дальнейшая модернизация промышленности, будетпущен в строй новый металлургический комплекс и другие предприятия* (Известия. 31.03.2011); *Сохранять лидирующие позиции в своей области и даже опережать время, создавая задел на будущее, помогает предприятию содружество с наукой и постоянная модернизация производства* (Комсомольская правда. 19.03.2011); *Происходит колоссальное обновление <метрополитена> — закупается новое оборудование, идет постоянная модернизация, создаются новые подразделения, появляются новые рабочие места* (Московский комсомолец. 26.09.2013); *А непрерывная модернизация и техперевооружение заводов компаний „Гомсельмаш“ позволяют достигать высоких показателей надежности техники, одновременно снижая ее себестоимость* (Российская газета. 19.06.2012).

Обсуждение протекания модернизации сопровождается ностальгическими комментариями по поводу модернизации в советское время: *Советское время для России это непрерывная модернизация, это прогрессивное развитие во всем* (Советская Россия. 25.08.2011).

Процесс модернизации — постоянный и непрерывный. Из-за этого весьма частотны контексты с глаголом *продолжаться*: *Модернизация Шесхариса идет с 2006 года, и сейчас продолжается ее третий этап* (Коммерсантъ. 11.11.2013).

Путь к модернизации имеет начало и конец. О модернизационном процессе газеты часто пишут в будущем времени или как о необходимости: *По словам Рошаля, очень хотелось бы, чтобы начатая модернизация <здравоохранения> не останавливалась и не была лишь предвыборным шагом* (Независимая газета. 12.09.2012); *Однако завершение модернизации местных заводов и строительство ВНХК должны минимизировать возможные риски, уверен эксперт* (Коммерсантъ. 08.08.2013); *К 2014 году будет завершена модернизация компьютерных классов* (Московская правда. 06.03.2012).

2. СКОРОСТЬ, ТЕМП

Любой процесс имеет определенную скорость протекания. Основные характеристики скорости находятся на шкале «быстро — медленно». Для модернизации прототипичный темп — высокая скорость: нет времени для долгого ожидания. Так, *Создано общероссийское движение за ускоренную модернизацию страны*, провозглашает «Российская газета» в сентябре 2010 г. Действительно, стране и ее отдельным отраслям нужна, согласно газетным текстам, не просто модернизация, а *ускоренная модернизация*. Таких примеров очень много (1086). Другие характеристики модернизации: *быстрая* (237), *интенсивная* (88) или *динамичная* (32). Приведем примеры: *Ускоренная модернизация необходима хотя бы потому, что в ближайшие годы мы обречены войти в эпоху низких цен на нефть и газ* (Аргументы и факты. 01.09.2010); *<...> может тряхнуть нас еще сильнее, если не привести в стране ускоренной модернизации экономики* (Комсомольская правда. 08.04.2010); *Требуется ускоренная модернизация всех отраслей общественной жизни, исключительно эффективно должна вестись борьба с коррупцией* (Парламентская газета. 25.03.2011); *Момент для интенсивной модернизации железных дорог выбран долгожданный* (Российская газета. 02.08.2013).

О необходимости именно ускоренного темпа модернизации свидетельствует то, что в нашем материале больше 292 случаев сочетания слова **модернизация** с глагольной формой **ускорить** и только три — с глаголом **замедлить**. При этом все три примера выражают беспокойство из-за замедления темпа: Очевидно, что необходимо **ускорить модернизацию** аэропортовой инфраструктуры, снять запрет на прием современных экономичных лайнеров (Комсомольская правда. 28.07.2011); Это уникальный шанс для того, чтобы **ускорить модернизацию** наших экономик, наших институтов (Известия. 29.09.2010); Такой исход способен **замедлить модернизацию** политической системы и экономики и чреват обострением политических конфликтов на почве **внесистемного сопротивления** среднего класса (Мир России. 28.03.2012).

3. ГЛУБИНА ОХВАТА, МАСШТАБ

Глубину охвата и масштаб модернизации характеризуют, в частности, прилагательными **радикальная** (328), **тотальная** (277), **принципиальная** (40) и **стратегическая** (33): **Россия ставит задачу радикальной модернизации, создания конкурентоспособного общества и интеграции в глобальный мир, но остается страной с советским национальным устройством и невнятной национальной политикой** (Ведомости. 22.02.2011); В частности, нужно по-другому выстраивать само общество, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, проводить **тотальную модернизацию — и политическую, и экономическую** (Вечерняя Москва. 16.12.2011); **Нужна принципиальная модернизация экономики, ее инновационная перестройка** (Парламентская газета. 28.10.2011).

В приведенных выше примерах речь идет о модернизации всей страны. Иногда эти же прилагательные встречаются также в контекстах, в которых обсуждается модернизация каких-либо конкретных объектов. В таких случаях частотно прилагательное **существенный** (483). Примечательно, что **частичная модернизация**, как правило, характеризует только отдельные отрасли, другими словами, модернизация России должна быть полной. Приведем примеры: **Бывший пионерский лагерь, а ныне детский центр „Орленок“ ждет радикальная модернизация** (Известия. 03.02.2012); **Готовность корабля — 70 %, но он требует существенной модернизации, потому что устарел за эти годы** (Комсомольская правда. 09.07.2010); **На сегодняшний день приняты**

на баланс и обслуживаются все объекты округа, более чем на половине из них произведена полная замена или **частичная модернизация** существующего оборудования

(Вечерняя Москва. 27.06.2011); Компании удалось за год решить эту проблему путем **частичной модернизации** парка и использования дизтоплива с содержанием серы не выше 0,05 % (Коммерсантъ. 19.09.2012); Это обеспечивает им приток валютных инвестиций для обновления и **частичной модернизации** шахтного фонда, а также оснащения его высокопроизводительной техникой ведущих зарубежных фирм (Известия. 29.11.2010).

Если модернизация тотальная или полная, это обуславливает актуальность и такой категории, как «цена».

4. ЦЕНА МОДЕРНИЗАЦИИ

Процесс модернизации оказывается весьма затратным, он требует постоянных финансовых вложений. Кроме конкретных сумм, чаще всего подчеркивается широкий круг финансовых потребностей. Приведем примеры: **Естественно, никто не отрицает необходимости модернизации текущего производства, нашей промышленности, она на некоторых участках сильно устарела, но для этого, конечно, нужны большие деньги** (Российская газета. 11.03.2011); Уже сегодня государство выделяет **немалые деньги на модернизацию и реконструкцию аэропортов** (Российская газета. 06.04.2010); **Модернизация российской инфраструктуры потребует на порядок больше средств**, чем те, что были затрачены на прежние мегапроекты (Итоги. 14.10.2013); Другое дело, что инфраструктура электросетевых компаний сильно изношена и для ее **модернизации требуются большие средства** (Независимая газета. 08.03.2013); <...> **дальнейшая модернизация нефтепереработки требует колоссальных затрат** (Российская газета. 12.07.2012).

Вложение денег в модернизацию вызывает удивление: обычно о ней много говорят, но редко принимают конкретные меры. **РЖД — одна из немногих компаний в России, которая не только заявляет о модернизации, но и инвестирует в нее большие средства** (Российская газета. 05.09.2011).

Как противоположный пример можно отметить следующий отрывок, который свидетельствует о том, что модернизация возможна и без больших ресурсов: **На открытии операционного зала особо подчеркивалось, что вся дальнейшая модернизация налоговой службы не потребует особых**

затрат и полностью укладывается в бюджет ФНС (Российская газета. 18.03.2013).

5. СВОЙ/ЧУЖОЙ

Как известно, разделение мира по категориям «свой» и «чужой» — одна из основополагающих черт в мышлении человека. По данным языкового материала, модернизация весьма «чувствительна» к оппозиции «свой/чужой». Чужим может быть западная модернизация или вообще модернизация других стран (Китай, Япония). Любопытно, что о них часто говорят о прошедшем времени. Они служат плохими или хорошими примерами для российской модернизации.

В прессе широко обсуждается идея *авторитарной модернизации* (257). Чаще всего предметом дискуссии является модернизация не в России, а в других странах, особенно в Казахстане и Сингапуре: Трудно сказать, является ли модель *авторитарной модернизации* более оптимальным маршрутом развития для Казахстана, чем следование принципам либерализации политической жизни (Независимая газета. 28. 02.2011); Впрочем, профессор отчасти согласился, что *авторитарная модернизация* — сверху вниз — хороша, но только на ранних стадиях модернизации экономики, когда инновации в основном поступают из-за рубежа (Российская газета. 26.05.2010); На примере многих стран ясно: *авторитарная модернизация* или нет, азиатская или европейская, но суд должен работать (Огонёк. 25.10.2010).

При рассмотрении российской модернизации дихотомия «свой/чужой» представляется иначе. «Свой» — принадлежащий народу и предназначенный для народа (маркируется местоимением «наш»), а «чужой» относится к «их» модернизации. Однако само местоимение *наш* не означает, что автор текста или высказанного мнения включает себя в круг «наших», данное выражение просто заменяет словосочетание *модернизация России: Наша модернизация*, как известно, веками носит преимущественно догоняющий характер — со времен Петра I (Независимая газета — НГ Ex Libris. 26.05. 2011); *Наша модернизация* часто идентична слову „разрушение“ (Коммерсантъ. 30.03.2011).

В проанализированном материале очень мало прямых упоминаний о рассмотрении российской модернизации через дихотомию «свой/чужой», зато много ссылок на политизированность данного процесса. Это подчеркивается двумя популярными выражениями — *политика модернизации* (881) и *модернизация сверху* (208). Последнее особенно частотно

в контекстах, в которых обсуждается (и осуждается) авторитарный характер модернизации: ...нынешняя российская **политика модернизации** проводится *сугубо сверху* — при одновременном расширении регламентации текущей деятельности чиновников на всех уровнях (Ведомости. 26.05.2011); Благодаря этому **политика модернизации**, которая сейчас набирает силу, имеет прочную политическую базу и поддержку большинства общества (Российская газета. 13.12.2010); Сейчас реализуется и будет реализовываться „**модернизация сверху**“, но этот сценарий не имеет перспектив (Московские новости. 29.09.2011); России следует прийти к компромиссу между двумя методами **модернизации: сверху вниз** (Петр Великий — Сколково) и снизу вверх (хаотичная итальянская модель с разделением политики и экономики) (Независимая газета. 27.09.2010); Авторитарная модернизация — „**модернизация сверху**“ — обеспечила России восстановительный рост после кризиса 1998 г. и исчерпала себя в 2003 г., считает научный руководитель ВШЭ Евгений Ясин. В дальнейшем „силовой подход“ к модернизации приведет лишь к затуханию темпов роста до 1—2 %, прогнозирует он: „**модернизация сверху**“ приводит к искажению рынка и конкуренции — государство поддерживает компании, на которые опирается (Ведомости. 04.04.2012).

6. СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Контексты этой группы также связаны с которая не стала своей, воспринимается как насилиственная. В проанализированном материале есть примеры восприятия модернизации и как *ненасильственной* (42), и как *насилиственной* (39): А есть ли в истории пример успешной *ненасильственной модернизации*? (Комсомольская правда. 20. 04.2010); Но наши вожди все время говорят о *ненасильственной модернизации*. Правда, серьезных результатов ожидают лет через 10-15 (Новая газета 18.01.2010); Таким образом мы вроде бы оказываемся в ситуации выбора между *насилиственной модернизацией* и застоем (Новая газета. 18.01.2010); Остается открытым вопрос, возможна ли *насилиственная модернизация* (Новая газета. 21.06.2013).

Иногда подчеркивается, что модернизация не может быть осуществлена только *собственными силами*, а требуется помочь также со стороны других: *Проевести модернизацию полностью собственными силами* у России вряд ли получится (Известия. 15.11.2011); России такой альянс крайне необходим, так как последние десятилетия

показывают невозможность **модернизации** страны **собственными силами**, тем более в условиях постоянно растущих трат на оборону и безопасность (Огонёк. 19.11.2012).

7. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Результативность модернизации — один из ключевых элементов всего процесса, в связи с чем интересно проследить, как этот вопрос комментируется в медиатекстах. В целом доминируют весьма пессимистические и скептические мнения по поводу успешности российской модернизации. Однако категорических отказов, как правило, нет, авторы текстов оставляют вопрос об успешном осуществлении модернизации открытым, упоминая условия, при которых она все-таки возможна: **Не будет** никакой **модернизации**, если у нас **не будет** соответствующего человеческого капитала (Независимая газета. 27.04.2012); **Никакой модернизации**, **никакого процветания не будет**, если не будут задействованы граждане (Новая газета. 23.06.2010); **Никакой модернизации** при таком культе прошлого **не будет** (Известия. 09.04.2010).

Косвенным образом результативность модернизации актуализируется употреблением прилагательных, намекающих на полноту ее осуществления. Многие подобные контексты включают слова **реальная** (868), **настоящая** (345), **подлинная** (247), **действительная** (97). Суть комментариев чаще всего сводится к одному из двух взглядов: 1) настоящая (реальная и т. д.) модернизация очень далеко или 2) ее не будет (она невозможна), если не будет сделано что-либо. Приведем примеры: *Патриарх начал свое выступление с тезиса о том, что реальная модернизация страны невозможна без опоры на отечественную науку, без производства интеллектуального продукта* (Российская газета. 05.03.2010); *Для реальной модернизации нужно резко повысить уровень образования* (Новая газета. 18.02.2013); *Надо думать, прежде всего то, что никакой настоящей модернизации России до 2025 года ждать не приходится* (Известия. 30.09.2010); *Я считаю, что без создания в России современной европейской демократии настоящая модернизация общества невозможна* (Московский комсомолец. 29.02.2012); *Результат — разговоры о подлинной модернизации общества до сих пор так и остаются разговорами* (Независимая газета. 18.04.2011); *Все в один голос говорят, что нужна действительная модернизация, должны измениться и общество, и человек, но никто не видит для этого реальных перспектив*

при нынешней системе власти (Независимая газета. 12.07.2010).

Скептицизм по отношению к модернизации выражается многими способами. Один из них — называть ее **мифом** (таких контекстов в собранном материале всего 142): *Невозможна модернизация в стране, элита которой утратила инстинкт самосохранения, утратила здравый смысл, живет мифами* (Независимая газета. 21.09.2010); *Модернизация России сегодня пока в большей степени миф, чем экономика* (Коммерсантъ. 22.12.2010).

Если о (не)успешности модернизации говорится предметно, в тексте регулярно даются рекомендации по поводу средств для осуществления планов. Обычно такие советы очень категоричны: «если делается не так, модернизация не осуществима». Как можно предположить, у каждого автора есть свой рецепт: *Владислав Иноземцев утверждает, что для успешной модернизации России нужна власть технократов* (Аргументы и факты. 17.02.2010); *Модернизация будет успешна, если мы изменим ситуацию, когда молодые, эффективные, талантливые и энергичные будут связывать свое будущее с Россией и перестанут искать счастье у дальних берегов* (Известия (Россия). 27.07.2010. № 136 (28151)); *Это был не популизм, а понимание того, что социально-политическая стабильность, так же как и макроэкономическая, является необходимым условием для успешной модернизации* (Комсомольская правда. 22.01. 2010); *Тогда он объяснил, что для успешной модернизации необходимо по-новому воспитывать и образовывать молодежь — она должна уметь творчески мыслить и находить нестандартные решения* (Коммерсантъ. 23.04.2010. № 72); *Главный посыл доклада, представленного „Деловой Россией“: модернизация получится только в том случае, если она будет выгодна бизнесу* (Российская газета. 15.09.2010. № 207 (5286)).

В том же духе пишут авторы текстов, которые отмечают вещи, тормозящие модернизацию или препятствующие ей. Упоминаются следующие факторы: **люди недалекие, жадные и ленивые, не желающие заниматься регулированием; ментальные барьеры, неподготовленное общественное сознание; Россия не отвечает критериям демократической страны, в ней не соблюдаются права человека; дефицит кадров; низкое качество образования; династичность; неудовлетворительное состояние российских городов; большая доля сырья в ВВП и экспорт; коррупция и бюрократизм; использование рабского труда.**

8. ЦЕЛЬ

Собранный материал дает любопытный ответ на вопрос о цели модернизации. Очень мало примеров, в которых используется выражение *с целью*, целевой предлог *для* или союз *чтобы*. В тех контекстах, в которых эти выражения встречаются, рассматриваются, как правило, отдельные вопросы общества, а не страна в целом: *В перспективе планируется модернизация вертолета, чтобы уменьшить вес „железной птицы“* (Вечерняя Москва. 02.08.2012); *Мэр Москвы Сергей Собянин обратил особое внимание на необходимость серьезной модернизации сферы здравоохранения столицы с целью превращения ее в одну из ведущих отраслей не только на уровне города, но и на федеральном и международном уровнях* (Вечерняя Москва. 17.11.2010).

Создается впечатление, что для говорящих цель либо очевидна, либо модернизация совершается ради самой модернизации, т. е. данный процесс и является целью деятельности. Здесь мнение политиков, власти сильно отличается от общего мнения, отраженного в медиатекстах. Согласно президенту Д. А. Медведеву, модернизация лишь средство достижения определенной высшей цели и осуществляется в пользу адресатов: *Все, что я сейчас говорил, модернизация — это, конечно, не самоцель* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Ведь модернизация осуществляется прежде всего для них* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Модернизация создает умную экономику, но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Д. А. Медведев считает, что модернизация будет иметь и определенные эффекты. Другими словами, она не самоцель, а средство достижения положительных последствий: *Модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Таким образом, власть хотела бы представить модернизацию как необходимое

средство достижения высшей цели в пользу народа, которое может быть результативным при определенных условиях, но не всегда достаточным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе нашего анализа можно сделать некоторые выводы. Первое наше наблюдение касается общей употребительности слова *модернизация* по сравнению с употреблением единицы *инновация*. Хотя слово *инновация* вошло в российскую политическую риторику и частотность употребления слова *модернизация* за последние два года немного спала, *модернизация* осталась в России — в отличие от западных стран — ключевым словом в дискурсе об обновлении общества.

Рассматривая разные словосочетания, в которых слово *модернизация* употребляется в медиатекстах, мы обнаружили проявления значительного скептицизма по поводу модернизации. Он высказывается по-разному. Если считается, что модернизация осуществима, приводятся однозначные условия, без которых модернизация не может состояться. Частотны контексты, в которых перечисляются обстоятельства, которые или тормозят ее, или препятствуют ей. Движение к модернизации осуществляется с разной скоростью, но динамичный характер обязателен. Если нет высокой скорости, то нет и модернизации; в результате одним из ключевых понятий является ускоренная модернизация. Этот процесс имеет разную степень: всеобщая модернизация страны должна быть полной, реальной, существенной или настоящей, а модернизация отдельных отраслей или объектов может быть и частичной. Путь к модернизации затрудняет и ее высокая стоимость. О модернизации говорится без указания на ее завершенность. Результативность отмечается редко. Модернизация осмысливается говорящими как цель, которую нужно достичь, а вот цель самой модернизации очевидно не формулируется. В медиатекстах перечисляются десятки условий для успешности модернизации. Такой подход, безусловно, вызывает надежду: утверждается возможность модернизации в России, если только будет сделано что-либо. Трудность состоит в том, что у каждого россиянина, имеющего свое мнение по данному вопросу, есть своя рецептура. Из-за этого получается, что для модернизации «снизу вверх» мало возможностей. Возникает потребность в авторитарной модернизации «сверху вниз». Можно найти положительные примеры реализации такого подхода в других странах, в частности Казахстане и Сингапуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. — М., 1995.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.
3. *Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетиляйнен Ю.* Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста // Политическая лингвистика. 2013. № 3(46). С. 47—58.
4. *Интегрум* : информационное агентство. URL: <http://www.integrum.ru>.
5. *Копотев М. В., Мустайоки А.* Современная корпусная лингвистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы. — 2008. С. 7—24. (Slavica Helsingiensia, 34).
6. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М., 2003.
7. *Литовская М., Розенхольм А., Савкина И., Трубина Е.* «В поисках хорошей жизни»: постсоветские идентичности в современных российских массмедиа // Образ достойной жизни в современных российских СМИ. — Екатеринбург, 2008. С. 5—24.
8. *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
9. *Орлова Н. В.* Высказывания с предикатами «комментировать» и «интерпретировать»: когни-тивно-семантический анализ // Комментарий и интерпретация текста. — Новосибирск, 2008. С. 6—14.
10. *Стексова Т. И.* «Политик» в представлении россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — Екатеринбург, 2006. Вып. 4. С. 90—102. (Труды / Урал. психолингвистическое о-во ; Урал. гос. пед. ун-т).
11. *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. — М., 2003.
12. *Шахнарович А. М., Юрьева Н. М.* Психолингвистический анализ семантики и грамматики. — М., 1990.
13. *Шмелева Е. Я.* Делаем шопинг: о сочетаемости и семантике новых заимствований // Вопросы культуры речи. — М., 2012.
14. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. — М., 1994.
15. *Mustajoki A.* The Integrum Database as a Powerful Tool in Research on Contemporary Russian // Integrum: точные методы и гуманитарные науки / Г. Никифорец-Такигава. — М., 2006. Р. 50—76.
16. *The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation*. URL: <http://www.helsinki.fi/aleksanteri/crm/>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова